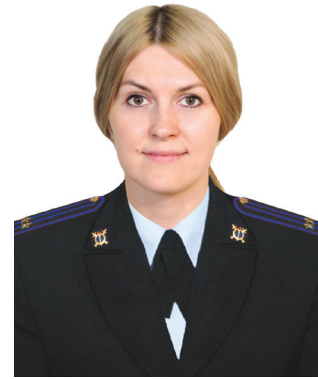

М.В. Гусарова

**РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ
SEXUAL ABUSE AS A CRIMINAL CATEGORY**

Введение: в статье исследуются уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 135 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) «Развратные действия».

Материалы и методы: в работе над статьей использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, научная литература.

Результаты исследования: в статье дана характеристика деяния, предусмотренного статьей 135 УК РФ «Развратные действия». Исследованы особенности квалификации развратных действий, в том числе отличие их от смежных составов, предусмотренных статьями 132 и 134 УК РФ. Определены критерии указанного отграничения. На основе анализа рассматриваемой нормы выявлены юридико-технические ошибки, допущенные при формулировании статей главы 18 УК РФ, а также отсутствие необходимой официальной трактовки указанных в законе терминов. Рассмотрены особенности квалификации насильственных развратных действий, осуществляемых посредством сети Интернет.

Обсуждение и заключения: обоснована необходимость расширения диспозиции статьи 134 УК РФ до названия данной нормы в целях дальнейшего совершенствования норм о преступлениях сексуального характера. Кроме того, следует дать официальное толкование термину «действия сексуального характера», определив его как проникновение виновным лицом в естественные полости потерпевшего. Возраст полной защиты несовершеннолетних лиц от сексуальных посягательств следует повысить с двенадцати лет до четырнадцати.

В дальнейшем реформирование норм о преступлениях сексуальной направленности должно предполагать внесение изменений как в главу 18, так и статьи 240-242.2 главы 25 УК РФ ввиду непосредственного регулирования данными статьями сексуальных отношений. Основным вектором тотальных изменений указанных норм должно быть выделение самостоятельных норм, регулирующих деяния данной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних; развратные действия, насильственные действия сексуального характера

Для цитирования: Гусарова М.В. Развратные действия как уголовно-правовая категория // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.231-237. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13971

Introduction: the article examines the criminal features of the qualification of the crime under Article 135 "Sexual Abuse" of the Criminal Code.

Materials and Methods: logical, system-structural and statistical methods were used in the work. The materials of the study were the norms of Criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries, the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific literature.

Results: in the article the characterization of conduct of the acts under Article 135 of the Criminal Code of Russian Federation "Sexual abuse". Features of qualification of dissolute actions, including their difference from the adjacent structures provided by Articles 132 and 134 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. The criteria of the specified delimitation are defined. On the basis of the analysis of the considered norm, legal errors made In formulating of the Articles of Chapter 18 of the Criminal Code, as well

as the lack of the necessary statutory interpretation of the terms specified in the law, are revealed. The features of the qualification of violent sexual acts carried out through the Internet.

Discussion and Conclusions: in order to further improve the norms on sexual crimes, the necessity of expanding the disposition of Article 134 of the Criminal Code to the name of this norm is justified. In addition, the term "sexual acts" should be officially disclosed, by defining it through the penetration of the perpetrator into the natural cavity of the victim. The age of full protection of minors against sexual assault should be raised from 12 to 14 years.

In the future, the reform of the norms regarding sexual crimes should suggest amendments in Chapter 18, and Articles 240-242.2 of Chapter 25 of the Criminal Code in view of the direct regulation of the Articles of sexual relations. The main vector of total changes to the rules should be the allocation of self-regulation acts in this direction committed against minors.

Key words: crimes against sexual freedom and sexual integrity of minors, indecent assault, sexual assault

For citation: Gusarova M.V. Sexual abuse as a criminal category // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.231-237. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13971

Введение

В статье исследованы положения статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определен спектр деяний, образующих объективную сторону рассматриваемой нормы. Несмотря на наличие в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ определения развратных действий, установить, какие именно действия следует считать развратными, порой достаточно сложно в силу неоднозначной трактовки используемых в тексте постановления терминов.

Кроме того, на основании примечания к статье 131 УК РФ, введенного Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, в рамках главы 18 УК РФ лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, приравнены к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. Данные изменения в числе прочего повлекли перенос значительной части деяний из юрисдикции статьи 135 УК РФ «Развратные действия» в статью 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ, тем самым существенно изменив содержание рассматриваемой нормы.

Анализируемая норма также имеет некоторые схожие характеристики с деяниями, предусмотренными главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а именно с преступлениями, сопряженными с порнографией и проституцией, в связи с этим необходимо определить критерии их разграничения и рассмотреть вопрос об общей правовой природе данных деяний.

Обзор литературы

В юридической литературе исследованием преступлений против неприкосновенности и половой свободы личности занимались такие авторы, как А.Ю. Антонян, А.П. Дьяченко, А.А. Игнатова, А.Г. Кибальник, А.А. Ткаченко, С.Д. Цэнгэл и др.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных рассматриваемому во-

просу, возникает необходимость в дальнейшем теоретическом осмыслении и разработке рекомендаций по совершенствованию отдельных норм о преступлениях сексуальной направленности ввиду отсутствия официального раскрытия ряда терминов, содержащихся в нормах о преступлениях сексуального характера (таких, как действия сексуального характера, мужеложство, лесбиянство); неоднозначности некоторых аспектов квалификации рассматриваемых норм как внутри главы 18 УК РФ, так и в иных структурных единицах УК РФ, не компенсированных многочисленными редакциями.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность философских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания, среди которых диалектический метод познания в сочетании со сравнительно-правовым и системно-структурным.

Результаты исследования

Нормы, содержащиеся в главе 18 УК РФ, направлены на защиту половой неприкосновенности и половой свободы личности. Преступления сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, посягают на половую неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны. Статья 135 УК РФ предусматривает ответственность за развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцати лет. Изначально рассматриваемая норма включала деяния, совершенные указанным субъектом в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Однако в силу законодательного закрепления в примечании к статье 131 УК РФ положения о переносе деяний, предусмотренных статьей 135 УК РФ,

совершенных в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет, в пункт «б» части 4 статьи 132 УК РФ, юрисдикция нормы о развратных действиях существенно изменилась.

Перенос части деяний, составлявших ранее развратные действия (статья 135 УК РФ), а также добровольные половые контакты в отношении лиц до шестнадцати лет (статья 134 УК РФ) в юрисдикцию норм о насильственных сексуальных посягательствах неоднозначно воспринят различными авторами. Так, А.Д. Обремченко отмечает, что развратные действия в отношении лица до двенадцати лет и преступления, содержащиеся в пункте «б» части 4 статьи 132 УК РФ, обладают различными объективными характеристиками [1, с. 28].

Более того, указанная инициатива законодателя, призванная усилить охрану неприкосновенности малолетних лиц (до двенадцати лет), породила вопросы об ответственности за подобные посягательства в отношении лица, достигшего двенадцати или тринадцати лет, но фактически остающимся малолетним? На этот счет имеются мнения, что между лицами в возрасте от 10 до 14 лет принципиальных отличий в развитии не наблюдаются. В свою очередь, А.И. Дьяченко и Е.И. Цымбал считают, что с точки зрения психологического и биологического развития между детьми 12-14 и 10-12 лет различия незначительны, половое созревание завершается в возрасте 15-17 лет, согласно этому целесообразно выделять следующие возрастные периоды: до 10 лет, от 10 до 14 лет, от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет [2, с. 12]. Правоведы также указывают на неурегулированность вопроса об ответственности за добровольный половой контакт с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, если виновному лицу нет восемнадцати лет [3, с. 58].

Полагаем, разрешение данной ситуации может быть достигнуто только путем увеличения возраста безусловной охраны половой неприкосновенности лиц с двенадцати до четырнадцати лет. В случае законодательного закрепления указанного возраста полной сексуальной неприкосновенности круг уголовно наказуемых деяний, очерчиваемых юрисдикцией статьи 135 УК РФ, станет еще уже.

С точки зрения современного спектра действия рассматриваемой нормы круг ее деяний составляют развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении в лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 в пункте 17 содержит определение развратных действий, к которым относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцати лет, но

не достигших шестнадцати лет, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, либо на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, либо на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратные действий многообразны по форме и содержанию и включают следующие проявления: совершение виновным действий сексуального характера в отношении потерпевшего; совершение виновным действий сексуального характера в присутствии потерпевшего; склонение потерпевшего (потерпевших) к совершению сексуальных действий в отношении виновного (или между потерпевшими); развратные действия интеллектуального свойства (демонстрация порнографической продукции и др.) [4, с. 21]. Кроме того, всю совокупность развратных действий условно можно разделить на физические и интеллектуальные и на контактные и бесконтактные формы в зависимости от наличия (отсутствия) непосредственного контакта с телом потерпевшего. Так, действия по передаче совершеннолетним лицом адресату в возрасте от 12 до 16 лет посредством сети Интернет сообщения, содержащего сведения, направленные на вызывание сексуального возбуждения (или на пробуждение интереса к сексуальным отношениям) последнего, составляют категорию бесконтактных развратных действий интеллектуального свойства.

Таким образом, любые различные по форме проявления действия, обладающие признаками, указанными в изложенном положении постановления Пленума ВС РФ, т.е. направленные на возбуждение сексуального интереса, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные без применения насилия в отношении лица в указанном возрастном диапазоне, составляют категорию развратных действий.

Исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, наличие признаков деяния, предусмотренного статьей 135 УК РФ, необходимо устанавливать в том числе посредством исключения действий, предусмотренных иными нормами главы 18 УК РФ, а именно статьями 132 «Насильственные действия сексуального характера» и 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Рассмотрим более подробно указанные аспекты.

Ни уголовный закон, ни указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит определения действий сексуального характера, что затрудняет как применение самой нормы о насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ), так и разграничение статей 132 и 135 УК РФ. В настоящее время основными критериями

разграничения данных норм являются два аспекта: а) возраст потерпевшего; б) наличие в действиях виновного лица насилия. Сексуальные действия виновного, совершенные в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет, составляют деяние, предусмотренное статьей 132 УК РФ.

Представляется сложным разграничение норм, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ, с позиции применения насилия. Положения нормы о развратных действиях (статья 135 УК РФ) содержат формулировку «без применения насилия». В связи с этим некоторые авторы полагают целесообразным предусмотреть к статье 135 УК РФ квалифицированный состав о совершении развратных действий с применением насилия [5, с. 29].

По нашему мнению, данное изменение излишне по причине того, что применение насилия в силу буквы закона составляет категорию насильственных действий сексуального характера и подлежат квалификации по статье 132 УК РФ. Аналогичную позицию высказывает П.С. Яни, хотя делает некоторые оговорки: «Не должна создавать проблем квалификация по ст. 132 УК развратных действий с применением насилия ... когда деяние состояло в совершении развратных действий физического характера» [6, с. 18]. Соответственно, интеллектуальные развратные действия с применением насилия (например, насильственная трансляция потерпевшему порнографических материалов) не могут однозначно быть расценены как деяние, составляющее статью 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Таким образом, под юрисдикцию статьи 132 УК РФ попадают не все интеллектуальные развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использования беспомощного состояния потерпевшего. Вопрос об их отнесении к статье 132 УК РФ должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, например, не подлежат квалификации по статье 132 УК РФ действия, которые не осознаются потерпевшим лицом в качестве сексуальных (постыдных, интимных) в силу нахождения потерпевшего в состоянии сна или его малолетнего возраста (до двух лет). Физические развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшего, составляют объективную сторону статьи 132 УК РФ.

В указанном контексте хочется еще раз отметить наличие критических замечаний о переводе части деяний (в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет) из юрисдикции норм 135 УК РФ в 132 УК РФ, аргументируя это несоответствующими объективными признаками норм. Вместе с тем в уголовном зако-

нодательстве РФ и ранее, т.е. до вступления в силу примечания к статье 131 УК РФ, вопрос о наличии в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера) или 135 (Развратные действия) УК РФ, решался не столько исходя из характеристики самого деяния, сколько из наличия (или отсутствия) признака насилия. Таким образом, дискуссия о несовпадении признаков рассматриваемых норм применительно к лицам до двенадцати лет не может быть сведена только к вопросу о квалификации действий в сексуального характера в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет.

Помимо разграничения статей 135 УК РФ «Развратные действия» и 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», необходимо также установить отсутствие признаков, предусмотренных статьей 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Разграничение рассматриваемой нормы и статьи 134 УК РФ несет в себе сложности, обусловленные несоответствием названия статьи 134 УК РФ ее содержанию. Законодатель, обозначив статью 134 УК РФ как «половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», предусмотрел в тексте данной нормы ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство. Таким образом, добровольные половые контакты между лицами противоположного пола, за исключением полового сношения, составляют объективную сторону статьи 135 УК РФ. С точки зрения степени уголовной ответственности норма, предусмотренная статьей 135 УК РФ, имеет менее строгие санкции, что, на наш взгляд, не является справедливым. Так, например, совершение добровольного сексуального контакта в естественной позе между девочкой двенадцати лет и парнем восемнадцати лет составляет статью 134 УК РФ (максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до четырех лет), а анальный сексуальный контакт между указанными лицами составляет статью 135 УК РФ (максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до трех лет).

Указанная ситуация известна в науке уголовного права [7, с. 43], ее разрешение заключается в расширении диспозиции статьи 134 УК РФ до названия данной нормы, т.е. включении в объективную сторону деяния иных действий сексуального характера. В настоящее время отсутствует официальная трактовка термина «действия сексуального характера». Мы полагаем, что данный термин необходимо раскрывать как проникновение виновным лицом в естественные полости потерпевшего.

Изложенное позволяет сделать вывод, что уяснение содержания нормы, предусмотренной статьей 135 УК РФ, во многом зависит от единообразной трактовки понятия «действия сексуального характера», до настоящего времени не раскрытого в официальных документах. В настоящее время анализируемую статью «Развратные действия» позиционируют как резервную, что отчасти подтверждается необходимостью квалификации по статье 135 УК РФ деяний, не содержащих признаков статей 132 (134) УК РФ. Более того, указанная норма предусматривает ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, обладающие меньшей общественной опасностью по сравнению с нормами, предусмотренными статьями 131-132 и 134 УК РФ, и, соответственно, служит последним индикатором наличия признаков преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в совершенном лицом деянии.

Рассмотрим еще ряд аспектов квалификации развратных действий. В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно преступлений рассматриваемой категории сказано, что развратными действиями признаются также действия, при которых у виновного отсутствовал непосредственный контакт с телом потерпевшего, включая действия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Таким образом, в настоящее время развратные действия могут осуществляться в контактной и бесконтактной форме в зависимости от непосредственного наличия или отсутствия потерпевшего лица. Для квалификации действий, совершенных посредством сети Интернет, в качестве развратных необходимо наличие конкретного потерпевшего, адресата отправляемых виновным лицом сообщений любой формы, содержащих признаки развратных материалов. В отсутствие конкретного потерпевшего действия виновного могут составить объективную сторону преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов (статьи 242-242.2 УК РФ), предусмотренных главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Соответственно, рассматриваемую норму, предусмотренную статьей 135 УК РФ, помимо разграничения со статьями 132 и 134 главы 18 УК РФ, необходимо отграничивать от норм, предусмотренных главой 25 УК РФ. На практике в случае установления конкретного адресата получения сообщений развратного свойства происходит квалификация по статье 135 УК РФ, в ряде случаев дополнительно вменяется норма о неза-

конном обороте порнографических материалах или предметах (ст. 242-242.2 УК РФ), что в целом свидетельствует об отсутствии единой практике в этом вопросе.

Завершая рассмотрение нормы о развратных действиях, необходимо отметить, что Уголовный кодекс РФ регулирует схожие деяния, содержащиеся в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (в части касающейся деяний, сопряженных с проституцией и порнографией). Особенно явно это прослеживается в особенностях юрисдикции статьи 135 УК РФ. Основным критерий разграничения ряда норм (в частности, со статьей 135 УК РФ) между указанными главами состоит в причинении вреда конкретной личности или неопределенному кругу потерпевших. Вместе с тем последние изменения в главу 25 УК РФ, заключающиеся в принятии нормы, предусмотренной статьей 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», предусматривают причинение вреда или создание его угрозы конкретной личности, что еще в большей степени стирает грань между данными группами общественно опасных деяний.

Ввиду того что глава 18 и статьи 240-242.2 главы 25 УК РФ регулируют преступления сексуального характера, совершенствование указанных глав необходимо осуществлять по возможности синхронно, постановление Пленума Верховного Суда РФ должно раскрывать спорные аспекты квалификации смежных норм. В дальнейшем при тотальном реформировании уголовного законодательства необходимо решить вопрос об объединении указанных групп деяний в одну структурную единицу Уголовного кодекса. Проведенный нами ранее анализ положений уголовных законодательств зарубежных стран свидетельствует о том, что во многих государствах деяния сексуальной направленности (изнасилования, развратные действия и т.д.) содержатся в тех же разделах, что и деяния, сопряженные с проституцией и порнографией [8, с. 166].

В контексте рассмотрения положений статьи 135 УК РФ необходимо отметить о перегруженности норм, предусмотренных главой 18 УК РФ, специальными терминами. Полагаем, ответственность за преступления сексуального характера, и особенно за деяния, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних потерпевших, должна варьироваться в большей степени от однозначно интерпретируемых понятий: возраст потерпевшего, специальный субъект преступления (лицо, от которого потерпевший на-

ходился в зависимом положении), определенные общественно опасные последствия, а не в зависимости от физиологических особенностей способа совершения преступления.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, считаем, что необходимо повысить возраст безусловной охраны половой неприкосновенности лиц с двенадцати до четырнадцати лет, закрепив указанное положение в примечании к статье 131 УК РФ. Данное изменение обусловлено отсутствием значительных различий в развитии между лицами в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, а также пробелом в законодательстве, заключающимся в отсутствии ответственности за совершение сексуальных действий в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, совершенных лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста.

Категорию развратных действий составляют различные по форме проявления действия, направленные на возбуждение сексуального интереса, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Юрисдикция статьи 135 УК РФ «Развратные действия» формируется посредством исключения деяний, предусмотренных статьями 132 и 134 УК РФ. Насильственные развратные действия необ-

ходимо квалифицировать по статье 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Добровольные половые контакты между лицами противоположного пола, за исключением полового сношения, составляют объективную сторону статьи 135 УК РФ.

Необходимо устранить противоречия, образованные несоответствием названия и содержания статьи 134 УК РФ, что позволит единообразно разграничивать деяния, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ. В указанных целях необходимо расширить диспозицию статьи 134 УК РФ до названия данной нормы, т.е. предусмотреть в содержании объективной стороны деяния совершение иных действий сексуального характера. Кроме того, необходимо дать официальное толкование термину «действия сексуального характера», определив его как проникновение виновным лицом в естественные полости потерпевшего.

Совершенствование главы 18 и статей 240-242.2 главы 25 УК РФ необходимо осуществлять по возможности синхронно ввиду общего регулирования данными нормами преступлений сексуального характера. В целом дальнейшее реформирование норм о преступлениях сексуального характера должно быть направлено на выделение самостоятельных норм, регулирующих деяния данной направленности в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обремченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 29 с.
2. А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // *Lex russica*. 2014. № 11. С. 11-14.
3. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // *Уголовное право*. 2014. № 5. С. 58-60.
4. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // *Уголовное право*. 2014. № 5. С. 18-24.
5. Игнатова А.А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с насильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // *Российский следователь*. 2015. № 9. С. 28-31.
6. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // *Законность*. 2013. № 5. С. 16-21.
7. Пудовочкин Ю.Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // *Законность*. 2002. № 4. С. 42-46.
8. Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 1. С. 160-169.

REFERENCES

1. Obremchenko A.D. Razvratnye dejstviya: ugovovno-pravovaya harakteristika i problemy kvalifikacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2014. 29 s.

2. A.P. D'yachenko, E.I. Cymbal. Uголовно-pravovaya ohrana detej ot seksual'nyh posyagatel'stv: opyt Rossii i zarubezhnyh stran // Lex russica. 2014. № 11. S. 11-14.
3. Kibal'nik A. Sudebnye podhody k kvalifikacii seksual'nyh prestuplenij // Uголовное право. 2014. № 5. S. 58-60.
4. Bezverhov A. O nekotoryh voprosah kvalifikacii nasil'stvennyh prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti // Uголовное право. 2014. № 5. S. 18-24.
5. Ignatova A.A. Problemy primeneniya norm, napravlennyh na bor'bu s nasil'stvennymi posyagatel'stvami na polovuyu neprikosnovennost', v svete novogo postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 9. S. 28-31.
6. YAni P.S. Voprosy kvalifikacii polovyh prestuplenij // Zakonnost'. 2013. № 5. S. 16-21.
7. Pudovochkin YU.E. Nenasil'stvennye polovye posyagatel'stva na lic, ne dostigshih 14 let // Zakonnost'. 2002. № 4. S. 42-46.
8. Gusarova M.V. Prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih po uголовnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i ryada zarubezhnyh stran // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2017. T. 11. № 1. S. 160-169.

Об авторе: Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России.

e-mail: Rr-maria@mail.ru

© Гусарова М.В., 2018

Статья получена: 04.05.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Gusarova Mariya V., Candidate of Juridical Sciences, Senior Teacher of Criminal Law Department of Kazan Law Institute of MIA of Russia.

e-mail: Rr-maria@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.